

Владимир Положенцев

Ностальгия

18+

Владимир Положенцев

Ностальгия

«Автор»

2026

Положенцев В. Н.

Ностальгия / В. Н. Положенцев — «Автор», 2026

Короткие ироничные (и не очень) рассказы на вполне актуальные, злободневные темы, которые касаются всех.

© Положенцев В. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Тарелочница	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Владимир Положенцев

Ностальгия

Тарелочница

Свежескошенная трава в скверике у Ордынского тупика пахла спелым арбузом. А руки Володи Половинкина пахли чесноком. Когда он нервничал, его ладони покрывались испариной, начинали издавать резкие запахи, иногда вот чесночные, как с грядки - вырви глаз. Володя отвечал в телефоне какому-то блогеру, оскорбляющему Москву и москвичей – мол, зажрались, столица всё гребет под себя, а нищая провинция еле концы с концами сводит. Москва де превратилась в цветущий сад за счет страны, а окраина тонет в дерьме. Пора, мол, ее раскулачить. Володя не мог сдержаться, хотя прекрасно знал, что в Интернете ни с кем, никогда спорить нельзя – визави или бот, или дурак, которого не переубедишь.

Все вы, провинциалы, одинаковые, отвечал он, несётесь сюда скопом, задрав штаны, не оглядываясь, чтобы хоть как-то зацепиться, а не получается, возвращаетесь в свои дебри и начинаете поливать Москву и москвичей грязью. Но коль удастся все же удержаться, с гордостью величаете себя москвичами. Однако деревню не спрячешь. Например, москвичи никогда не стоят на красный свет светофора, если есть возможность перейти дорогу. А вы топчитесь, как кони, выдавая свою провинциальность с головой. Москва - это вечный двигатель. Физика утверждает, что такого двигателя быть не может, а он есть. Так как работает на неиссякаемой энергии москвичей. Потому Москва и стала Москвой, а не какой-нибудь Мухоступинск. И не завидуйте цветущему саду. Для начала уберите кучи дерьма у своих подъездов.

Что бы еще едко написать? – задумался Половинкин. – А, можно, конечно, добавить немного помпезности - про особую московскую цивилизацию, которая по сравнению с провинциальной болотной жижей, просто живая вода. Так увлекся, что даже не вспомнил, что название Москва, по «славянской версии», и происходит от слова «моск» - болотная вода, топкая жижа.

Но его отвлекла от бессмысленной переписки очень симпатичная девушка с длинными ногами, торчащими из короткой красной юбки, словно мраморные изваяния древнегреческих мастеров. Рыжая копна волос горела на солнце пиротехническим факелом. Среди огня: два фиолетовых аметиста глаз, прозрачных, словно горные озера. Володя даже зажмурился.

- Мужчина, не подскажите, как пройти к Третьяковской галерее? - обратилась она к Половинкину. Я приезжая, из Ростова Великого, один день в Москве. Вечером поезд.

Когда шок от увиденной красоты прошел, Володя задал, как он сам понял, дурацкий вопрос:

- Ростов, это где «Ивана Васильевича» снимали?

- В том числе, - немного задумавшись, ответила красавица. - Ну, так подскажите или тоже из провинции?

- Я?! - возмутился Половинкин. - Да я только что... Впрочем, неважно. Я на Таганке вырос!

- Это где?

Точно деревня, мысленно усмехнулся Володя. Хотя Ростов Великий, конечно, не деревня, прекрасный город. Насколько возможно по нынешним временам, ухоженный, чистый. И какого черта про «Ивана Васильевича» спросил? Ну да, снимали в местном кремле эту комедию. И что? Почему всё время становлюсь дураком при виде красивых девушек?

- Покажу, конечно, дорогу. Сейчас за угол направо, потом прямо к Лаврушинскому переулку... Нет, лучше я вас провожу, а то заблудитесь.

- Вам со мной по дороге?

С такими красотками мне всегда по дороге, хотел ответить Половинкин, но сдержался. Он был старше «древнегреческой богини», но в него словно черт вселился, ухватил за ребро.

- Может, вы кушать хотите? - подтолкнул его черт. - Ведь сразу с дороги? Это творить искусство нужно на голодный желудок, а созерцать на сытый.

Спросил и осекся: на карточке денег только на вечерние пельмени. Как развелся в очередной раз, так питался всякой гадостью.

- Вы так думаете?

- Да. Но если не хотите кушать, что ж...

- Я, в общем, сыта. Если только пару бутербродов проглотить. Вот. - Она указала пальчиком в колечке с приличным камушком на кафе, где реклама в витрине предлагала «Изысканные блюда на самого требовательного гурмана».

Володя сглотнул: может, поблагодарить её за короткое, но приятное общение, сказать, что торопится и свалить? Но когда и где найдешь еще такие точеные, мраморные ноги, такую огненную копну волос, такие яркие аметистовые глаза?

После развода Половинкин попытался найти подругу на сайте знакомств, да там все дамы, словно из дурдома – сразу требуют любви до гробовой доски, а у самих зады размером с роаяль и черти на личиках вприсядку плясали. Он, конечно, тоже не красавец, но вечной любви не просил и не обещал. В общем, мимо, а тут такое диво.

- Ну, если ненадолго, - замялся Володя, - я, пожалуй... А как же Третьяковка?

- Не переживай, - перешла она на «ты». - Я не тарелочница. Сама за себя способна заплатить. И за тебя. Ты, как рыцарь, вызвался помочь приезжей провинциалке, растерявшейся в огромном городе, и я не могу быть неблагодарной.

Вот как? – удивился Володя. Это конечно, хорошо, что не тарелочница, но странно. Хотя, за язык ее не тянули. А, ладно, там видно будет. За свою чашку кофе уж точно расплачусь. Ну и за ее тоже. Но не более.

Однако в кафе запахло не только кофе. Она заказала себе пашот с ветчиной и грибами по-французски, фрикасе из куриного филе в сливочном соусе и еще консоме с телятиной. Ну и кофе с воздушным пирожным безе. Володя просто врос в стул. Себе же, чтобы не выглядеть круглым идиотом, попросил обычную глазунью и минеральной воды. В мозгу застучал калькулятор, но быстро «сломался»- лезть в меню и смотреть, сколько это стоит, при девушке он не решился. Сама же за себя заплатит. А если вдруг откажется, и что тогда делать? На карточке денег едва хватит на яичницу с водой.

Нет, Половинкин не был бедным человеком, работал на телевидении, но в тот день не взял «зарплатную» банковскую карту, прихватил только ту, на которой почти не оставалось денег. В центр же приехал просто погулять, прошвырнуться по старым улицам, обдумать очередной сценарий документального фильма. На этот раз предстояло разобраться в личности князя Андрея Курбского, сбежавшего от царя в Литву и ведшего с ним «злую» переписку. Тема сложная: кто он предатель или жертва? Когда Володя писал фильмы на исторические темы, ему всегда помогал воздух древней Москвы. Присел на лавочку в Ордынском тупике. И тут, в сквере, непонятно для чего, сцепился с провинциальным блогером. А затем появилась она, с мраморными ногами до ушей.

Половинкину было уже не до ее ног. Голова готова была лопнуть от напряжения. Он извинился, сказал, что нужно отойти помыть руки. Сам зашел за декоративную ширму, отделяющую зал от бара и там попросил меню заведения, стал лихорадочно листать. Ничего себе, ну и цены! Кофе - триста пятьдесят рублей, пашот с ветчиной... мама дорогая.

Вернулся за столик. Она спросила:

- С тобой всё в порядке?
- Отлично. Только душно.

- По-моему, даже холодно, кондиционер словно зверь. Ну, ничего, на улице жара, хоть здесь отдышаться можно.

Девушка принялась с аппетитом кушать пашот, заедая по-простому куриным филе в соусе. Толк в еде знает, - отметил Володя, вяло ковыряя вилкой яичницу. - Но манерам светским не обучена, кто ж так ест - всё «в одну кучу», да еще, словно на пожар торопится? Нет, что-то не так. Точно тарелочница, но видно, не только. Или клофелин в кофе мне брызнет, или еще какую гадость подольет, чтобы я стал неменяемым и заплатил за нее без колебаний. Ну, а потом, конечно, и карманы обчистит. Нет, дамочка, врешь, не на того напала.

Он снова извинился. На этот раз, выйдя из зала, встал с другой стороны декоративной ширмы, сквозь прутья которой был виден их столик, при этом сам Половинкин оставался незаметным. Стал наблюдать. Время шло, а девица не собиралась ничего подливать ему в кофе. Когда уж стало стоять неприлично, вернулся.

- У тебя расстройство желудка? - по-простому спросила она. - У меня с собой таблетки хорошие есть: «как-никак» называются.

- Нет! Не надо! - воскликнул Володя на всё кафе. - Спасибо, я сыт. То есть, с животом всё окей.

Она вдруг рассмеялась:

- Да успокойся же, наконец. Ну чего ты мечешься по кафе? Погляди сюда. - Девушка указала на стеклянную стену заведения, в котором отражалось всё, что было за ширмой. - Я видела, как ты читал меню, потом подсматривал за мной. Вероятно, ждал, когда я подсыплю тебе в кофе отраву. Ты просто чудо. Сам пригласил покушать и сам же перепугался меня до смерти.

Володя готов был сквозь землю провалиться, его щеки запылали так, что если бы в зале можно было курить, он мог бы исполнить роль общественной зажигалки. Язык прилип к небу, словно его приклеили моментальным клеем, и он впервые в жизни оказался журналисту Половинкину неподвластным.

Но девушка огоршила его еще больше:

- Да, я тарелочница, - призналась она. - Люблю вкусно покушать за чужой счет. Ну, а почему бы девушке не воспользоваться красивой внешностью? И мне приятно и кавалеру. Я никогда, никому не навязываюсь, сами предлагают, как ты. Но я ни разу не клофелинщица, как говорил великий комбинатор, чту Уголовный кодекс.

- Потрясающая откровенность, - наконец, оторвал от неба язык Половинкин. - И я отвечу тем же. У меня нет денег.

- Ха-ха. А это уже реплика Кисы Воробьянинова. Но я знала, что из тебя ничего не вытрясешь.

- Откуда?

- Иначе бы ты не бегал по кафе, словно ошпаренный. И потом вот.

Она протянула Володе его служебное удостоверение. На этот раз он похолодел:

- Вы еще и карманница? Боже...

- Соберись, мужчина. Ты так ретиво вскакивал со стула, что не заметил, как из кармана пиджака выпала твоя ксива. Сначала, увидев ее, подумала, что ты мент. Но нет, у них глаза острые как гвозди, пронизывающие, а у тебя въедливые, но сомневающиеся. И еще, у ментов какое-то еле уловимое раскаяние в лицах, словно понимают, что пред Создателем отвечать придется. Потому чуть ли ни пудовые кресты под рубахами носят, как попы. Приходилось общаться. Только святые отцы тем самым будущие грехи замаливают, а эти совершенные. Ну, а когда открыла ксиву, от сердца отлегло, но поняла, что и с журналюгой кашу не сварю.

- Отдайте.

- Сценарист Владимир Николаевич Половинкин, - читала она удостоверение. - Мы, кстати, так и не познакомились. Я конечно, не из провинции, живу у Речного вокзала. Людмила Александровна Калашникова, художница, окончила художественное училище, пишу натюр-морты, пейзажи. Мой кумир – Саврасов. Разве, не чудо его «Грачи»? Но кому теперь мои пейзажи нужны? Так, перебиваюсь с хлеба на квас, вот и стала тарелочницей. А куда деваться, кушать-то хочется.

- Пряма, слезу прошибли. Кстати, Алексей Кондратьевич Саврасов плохо закончил: потерял семью, работу, всё состояние и умер в нищете. Это так, к слову. Если узнали, что я телевизионщик, почему подумали, что я бедный?

Калашникова вернула удостоверение. Продолжила:

- Решила, что ты жадный, как все тележурналиги. Наслышана, как ваша телевизионная братия на левой рекламе и на заказных материалах, «на джинсе», как у вас говорят, жирует. Деньги мимо редакционной кассы сразу в карман. А зрители на передачах в студии, кто их там считает? Каждый получает энную сумму, неучтенное опять по карманам. Никакая налоговая инспекция не подкопается. Да ее просто не пускают на ваш ящик, попробуй, пройди без пропуска в отдельное государство в государстве. У меня был знакомый с Останкинской башни, всё рассказал. Кстати, где вы набираете таких ведущих Новостей? Я о девицах: столько тупого пионерского задора, подобострастия к власти, прям блевать, извините, хочется. И апломба до небес, выдаст какую-нибудь якобы «умность» и гордится собой, будто великую мудрость изрекла.

- Вы слишком много знаете о ТВ для постороннего человека, - ответил Володя.

- Понятно, клиент много знал. А потому... Убийство телекумира 90-х еще не стерлось из памяти народной.

- Вы не та величина, чтоб вас удостоили своим вниманием киллеры, научитесь сначала нормальные пейзажи рисовать. Чрезмерное самомнение губит любой талант. Будьте скромнее.

- Ах, сколько желчи. Рисуют не заборе, картины пишут. Но я прислушаюсь к твоему совету. Спасибо. Кстати, одну свою картинку, что я нарисовала, как ты выражаешься, именно в Ростове Великом, удачно продала иностранцам. Так что деньги есть, даже заплатить и за твои яйца.

- Звучит двусмысленно, но заманчиво.

- Не обольщайся.

- Наверняка картинку-то китайцам продали.

- Почему именно им?

- У них глаза косые, любая мазня размывается и кажется шедевром.

Ухмыльнулась, снова перескочила на «вы».

- Хотите, чтобы недоеденное куриное филе познакомилось с вашей физиономией?

- Да, чего-то вдруг кушать захотелось. Раз разбогатели, может, с барышей-то и мне какое-нибудь фрикасе закажите? И винца бы итальянского неплохо.

- Какое предпочитаете в это время суток?

- От Жерара Депардье.

- Фу, господин сценарист, у вас плохой вкус. Его виноградники на вулканическом острове Пантеллерия дают неплохое вино, но изысканным не считаются. Велите подать лучше выдержанного французского «Шато Марго» из аппеласьона Помроль.

- На Помроль, наверное, и тысячи ваших картинок не хватит.

- Ну, ежели не хватит, я просто встану и уйду, а расплачиваться будете вы. Я же тарелочница. Не посмеете же насильно удерживать девушку. Ладно, повеселились. Жрать нормально будете?

- Нет!

- А вино?

- Нет. И я не жмот, как вы выразились, уважаемая госпожа Калашникова. Просто забыл нормальную банковскую карточку.

- Да вы просто «господин рассеянность», уважаемый Владимир Николаевич. Всё забываете. У вас, часом, не деменция? В вашем возрасте это бывает. А еще молоденьких девушек ангажируете. Стыдно. Лучше бы памперсов себе побольше купили, а то бегаєте по сортирам, словно от медвежьей болезни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.